

A cinematic photograph of Riz Terent in a post-apocalyptic setting. He is wearing a dark, worn jacket and has a serious expression. His hands are covered in glowing blue energy. The background is a blurred cityscape with debris and skulls.

Риз Терент

Сила павших

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Риз Терент

Сила павших

<https://litres.ru/74047096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир изменился. Людей стали делить на достойных и мусор.

- У меня есть уникальная способность – это знак вопроса!

- Хватит врать. Признай наконец, ты ничтожество, как и все остальные, что были здесь.

Элита воздвигла барьеры и скрывалась за ними. Их интересовала своя безопасность, и мир за пределами был безразличен.

- Говорят, там есть лекарство от всех болезней, лишь нужно проникнуть за барьер.

- Это сумасшествие, нас казнят.

Развитие в барьерах шла семимильными шагами, пока остальной мир пребывал в стагнации.

- Операция лишь отсрочит неизбежное, а не спасет вашу сестру.

- Я в деле.

Однако, мало кто подозревал, что всевидящая вновь обрела сознание.

- Она всегда наблюдала за тобой и ждала - спаси ее, ты обязан спасти ее, спаси ее, спаси...

Содержание

Глава 1	4
Инициация	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Риз Терент

Сила павших

Глава 1

Инициация

Вы часто проходите тесты?

Инновации... Мир стал другим после одной такой «инновации» - рассыпался и вознесся фениксом, оставив ослепленную невзрачную пыль под собой. Все в детстве проходили инициацию – обязательная процедура, которая разделяла твою жизнь на «до» и «после». Некоторые противились еще не до конца укоренившимся устоям: они прятались в городе как крысы, гордо оставались в своих жилищах в момент сбора или пытались уехать, но по итогу, все бесследно исчезали.

Помню, как будучи семилетним мальчишкой, грязным и взлохмаченным, я направлялся с мамой туда. Накануне над нашим районом пронесся ливень, и мама обходила каждую лужицу, скопившуюся в сколах плит – берегла туфли ярко-синего цвета, одолженные у тети с верхнего этажа. Еще

помню, утром выгнала меня на улицу, чтобы сделать идеальную укладку и макияж, которые постоянно мелькают в новостях заборья, а потом всю дорогу причитала за грязную одежду и взъерошенный вид. Шла уверенной поступью слегка впереди и казалась твердою, несмотря на трепет руки сжимавшую мою ладонь.

В парке величественных дубов, под сенью которых люди так часто погружаются в грезы, толпились обеспокоенные родители с непонимающе озирающимися детьми. Одни на показ натягивали маску радости и уверенности, болтали о всякой чуши и хвастались успехами своего чада в элегантной одежде купленной, наверняка, на последние деньги, другие пытались слиться с окружающей серостью и вели себя призраками: словно это как-то влияло на результаты ребенка и на то, попадет ли он в прекрасный мир - в забарья.

Мама провела перед собой в воздухе рукой – всегда завораживали ее танцы пальцами. Объясняла, что так можно увидеть свои статьи и другую информацию, даже новости почитать, отчего внутри все сильнее с каждым днем возгоралось желание поскорее приобщиться к миру взрослых. Мама цокнула и произнесла, что мы в конце списка.

Поднялся пыльный ветер, теребящий усердно отпаренные платья и костюмы, а в небе показалась порхающая, словно слепящий белизной ангел, спускающаяся на землю, машина, на корпусе которой мелькала синяя звезда. Машина резко контрастировала с антуражем: поднявшимся беспокойным

мусором, обшарпанными верхушками зданий за деревьями и наслоениями многочисленных разноцветных граффити на лавках.

Когда ветер улегся, родители с детьми выстроились в идеально ровную очередь к машине, у которой открылась дверь, образовав собою трап. Казалось, парк погрузился в царство тишины – все ждали, когда из темного проема кто-нибудь появится – лишь ветер шумно игрался с кронами дубов, и где-то в дали глухо раздался чей-то крик и звон разбитой бутылки. Один мальчишка что-то спросил, но в ответ получил только грозное шиканье, а руки дрожали, теперь дрожали у всех взрослых поголовно.

В зияние проема показалось несколько фигур, вскоре они сошли на трап, преобразовавшись под светом пасмурного неба в безупречно одетых мужчин, на костюмы которых даже пыль не решалась осесть. Они, словно дотошно вырезанные непоколебимые статуи ниспускались, пока ветер тщетно пытался сравнять их с окружающей действительностью, но так и не выдувший и волосинки из элегантной прически. Позади них на трапе стояли крупные мужчины в черной форме, укрепленной броней выпирающей из-под тонкой ткани. Когда они спустились, еще заметил странной формы оружие на поясе у охраны – много средств для убийства мелко перед глазами на улицах и какое-то время у нас дома, но такое тогда видел впервые.

Через пару минут очередь начала двигаться, медленно, по

паре шагов каждые пять минут. Некоторые уходили, скрывая радость, кто-то рыдал, голося на весь парк, а кто-то обращал злость от неудачи на своего ребенка. В какой-то момент от вечного ожидания, как мне казалось, нервы заполнили все тело с излишком, и я потупил глаза в потрескавшееся покрытие и не заметил, как настала моя очередь.

- Пятьдесят четвертый номер. Майк Тресс, – послышался низкий голос.

Я поднял голову, и взгляд наткнулся на мягкое улыбочливое лицо мужчины. Он стоял слегка обособленно от остальных: другие, в костюмах, что-то обсуждали у трапа, а охрана ходила позади и гнетуще кидала взоры по сторонам. Мама опустила мою руку, и легонько толкнула в спину, после чего увидел, как ноги переступают через черту, пересечь которую было позволено лишь детям. Обернулся назад – мама махала, чтобы шел дальше – крепко сжал кулачек и подошел к мужчине, перед которым парил серебряный чемодан. Я знал, что в нем находилась инъекция и игла, страшная и бесконечная, приносящая жуткую боль.

Мужчина отворил чемоданчик и взглянул на меня.

- Хей, парень, хоть это и старая модель, больно не будет, даю слово, – ободряюще улыбнулся он.

Мужчина достал прозрачный цилиндр, окаймленный по краям белым, в котором колыхались, не смешиваясь, жидкости: фиолетовая, зеленая и красная; жестом попросил дать руку. Сомнения до сих пор одолевали меня – казалось, что

игла может выскочить в любой момент – неуверенно и медленно потянул руку. Мужчина резко схватил за запястье, отчего тело вздрогнуло, прислонил шприц и нажал кнопку сверху. Я сморщился в ожидании боли, но вместо нее возникли какие-то странные ощущения, будто кожа сама всасывала жидкости, пока не встретилась с последней, красной. Тело охватило оцепенение – только и мог, что наблюдать с максимально распахнутыми глазами, даже после того, как убрали шприц в чемодан и отпустили мое запястье.

- Вот и все, Майк! Обещал же, что больно не будет, – дружелюбно говорил он. Я перевел взгляд на него и медленно опустил руку, пока в животе возникал непонятный голод. – А теперь поверни ладонь кверху перед собой и представь экран – так будет легче вывести характеристики в первое время.

Я зажмурился и попытался сделать, как сказано. Получилось? Приоткрыл один глаз – передо мной висел синеватый голографический плоский экран, отчего в груди заиграл детский интерес. Я еще боялся опустить ладонь, чтобы не спугнуть представшее чудо, и лишь провел вдоль синеватого окна пальцами, за которыми шлейфом пронеслась рябь.

- Можешь отпустить руку - характеристики никуда не денутся, - и я послушался. - Майк, не представляешь, какой ты везунчик – в этом году вводят улучшенные инъекции, с помощью которых возможно видеть характеристики все время. Нужно всего лишь вывести их из основного экрана в сторону. Попробуй перенести шкалу ХП.

Я окинул взглядом синеватое окно и нашел справа сверху зеленую горизонтальную шкалу – говорили, она показывает уровень здоровья и, нажав на нее, можно увидеть расширенные данные по работе отдельных частей организма. Под ней была еще одна пустая полоска с названием МП, тогда я еще не знал, что она значит, но спросить постеснялся. В середине экрана находились другие шкалы: физические, умственные, интуитивные способности, мудрость, удача и уникальная способность.

Дрожащей рукой нажал на ХП, не отпуская, перетащил вправо вверх, и оно продублировалось. Перед глазами внезапно высветилось небольшое окно, отчего тело вздрогнуло и отшатнулось – я сделал что-то не так? Присмотрелся повнимательнее: в нем говорилось, что некто, Эрон Григ запрашивает просмотр статуса.

- На панели уведомления нажми кнопку «да». Так я смогу проверить твои характеристики, – приветливо пояснил мужчина.

Я неуверенно слегка прикоснулся до нужной кнопки, и уведомление моментально пропало. Недоумевающе посмотрел на мистера Грига, перед которым появилось копия моего экрана.

- Так, посмотрим, - внимательно заглянул мужчина в характеристики и начал быстро водить пальцами. Перед ним молниеносно, то появлялись, то пропадали многочисленные голубоватые окна с плодовитыми ветвями внутри – тогда

мне казалось, словно очутился на представлении фокусника. – У тебя хорошие и равноразвитые показатели и высокий для твоего возраста уровень – пятый. Майк, считай, ты уже житель барьера, лишь необходимо взять разрешение у родителей, но не думаю, что это будет проблемой, – мистер Григ довольно взглянул мне за спину на маму. Детское счастье вмиг отразилось на лице, я начал предвкушать новую жизнь и представлять какие вершины могу достигнуть, пока резко не прозвучало раздосадованное, – подожди...

Мистер Григ насупил брови и вновь начал переключать окна, отчего внутри все затрепетало от нарастающей тревоги – что-то было не так – улыбка криво сползла.

- Жаль... – натянул доброжелательность он. – У тебя нет уникальной способности – ты нам не подходишь.

Я оцепенел и лишь мог наблюдать, как мистер Григ закрыл экран, резко захлопнув чемодан, взял его и направился белой машине. От обиды наворачивались слезы – у меня был уникальный навык. Сжав кулаки, сделал шаг к удаляющемуся мужчине.

- Доктор Григ, – окрикнул я его. – У меня есть уникальная способность! Это знак вопроса!

Мужчина резко остановился и, обернувшись, обдал презрительным взглядом, отчего почувствовал себя отвратительным.

- Парень, хватит выдумывать, и так достаточно потратил времени на всех вас, – медленно шел на меня и говорил с

улыбкой, но она была холодной, насмешливой, что язвило сердце до едва сдерживаемых слез. – Там пусто, нет никаких вопросительных знаков, признай это, - нагнулся ко мне и тихо раздраженно произнес, сжав неприятно плечо, - ты такой же мусор, как и все остальные, кто сегодня был здесь, прими это уже наконец.

Он направился к летающей машине, по дороге, достав платок и вытерев руку, с отвращением бросил его на землю. Возникло ощущение, словно мистер Григ был готов перебить всех, кто был здесь из-за накопившейся злости от впустую потраченного времени, и лишь неохота запачкаться останавливала его.

У трапа к нему торопливо подбежал другой мужчина и суматошно спросил:

- Мистер Григ, что передать ген. директору?

- Передай, что к продаже никого нет, - с отвращением кинул взгляд на меня, – одни отбросы. Летим на следующий объект.

Расплывшиеся силуэты людей заборьерья погрузились в белое пятно и оно испарилось, унося силой выдранную частичку меня. Множество мыслей гнездились в голове: «Почему он не увидел моего уникального навыка? Я же его вижу. И почему он разозлился? Что я сделал не так? Почему мы все для него мусор?»

- Товар... – прошептал я, и слезы прекратили течь. Тогда я еще не понимал, но в подсознании реальная картина начала

складываться.

Мама подошла ко мне и обняла рукой, отчего почувствовал успокаивающее тепло. Мы стояли и смотрели, как взлетает и удаляется в небе белая машина, превращаясь в незримую точку.

- Майк, не расстраивайся, - дрожащим голосом успокаивала мама. – Ты самый лучший ребенок на свете и тебя, даже здесь, ждет великое будущее.

Я повернул голову: она недвижимо стояла, устремив светлый взор в густые облака, а по щекам, словно маленькие бриллианты, скатывались слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.